

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Рабайа Фуада Махмуда Ахмада на тему: «Проблема создания палестинского
государства на рубеже XX-XXI вв.: акторы, стратегии, перспективы»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по
специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Диссертационное исследование Рабайа Фуада Махмуда Ахмада посвящено
наиболее актуальной и весьма дискуссионной проблеме создания
палестинского государства, выявлению комплекса объективных факторов,
препятствующих реализации права палестинского народа на самоопределение.
Палестино-израильское противостояние остается одной из ключевых причин
высокой конфликтности Ближнего Востока и перманентного ухудшения
военно-политической обстановки в регионе. Сам конфликт на протяжении
десятилетий претерпел ряд трансформаций, в результате чего приобрел новые
черты – асимметричность, этнополитический и этнотERRиториальный характер,
возрастающее влияние на траекторию развития событий со стороны ведущих
внерегиональных и региональных акторов, и т.д. В условиях глобализации
неурегулированность палестино-израильской проблемы порождает комплекс
новых угроз и вызовов не только для Палестины, Израиля и ближневосточных
государств, но и способствует неизбежной экстраполяции этих угроз с
регионального на глобальный уровень. В этой связи научное осмысление
проблем, связанных с созданием Государства Палестина, приобретает не только
академическое, но и исключительное международно-политическое значение.

Фуад Махмуд Ахмад Рабайа вполне корректно определяет объект,
предмет, цель и задачи своего исследования. В центре его внимания –
особенности политического ландшафта, сформировавшегося вокруг проблемы
создания палестинского государства в постбиполярную эпоху. Автор
последовательно раскрывает идеологические установки и стратегии каждого из

многочисленных участников процесса палестино-израильского урегулирования.

Источниковая основа диссертации довольно разнообразна и представлена корпусом официальных документов, в числе которых многочисленные материалы ООН, ООП, ФАТХ, ХАМАС, а также внешнеполитических ведомств Израиля, США, России и Великобритании. В историографическом разделе работы представлены основные группы национальных научных школ – арабской, российской и западной.

Методологические основы диссертации органично сочетают базовые положения неоинституциональных теорий, структурно-функционального анализа и системного подхода. Эволюция стратегий ключевых акторов палестинской проблематики исследуется, кроме того, в рамках исторического подхода и соответствующих ему методов.

Научная новизна исследования определяется выбором предмета исследования, постановкой исследовательских целей и задач и их авторским решением. В рамках комплексного анализа проблемы диссидентант раскрыл специфику эволюции идеологических и институциональных основ Государства Палестина, а также сложного и противоречивого политического пространства данного государственного образования с уникальным международно-правовым статусом. Несомненный элемент новизны обеспечивает работе привлечение арабоязычных источников и литературы.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования и включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

Первая глава посвящена анализу различных аспектов становления палестинской государственности. Наиболее интересным видится нам параграф 1 «Политическое самоопределение Палестины: сущность, основные этапы, проблемы», где автор обращается к довольно дискуссионному вопросу о сущности понятия «политическая нация» и степени готовности палестинского народа к созданию собственной государственности. Действительно, сегодня палестинцы осознают себя единым народом, хотя на двух территориях, где они

дислоцированы, власть принадлежит конфликтующим между собой политическим организациям – ФАТХ и ХАМАС, причем последнюю часть мирового сообщества считает террористической. В целом Палестинская национальная автономия – феномен весьма противоречивый. С одной стороны, она в определенной степени продолжает выполнять функцию инструмента освобождения от израильской оккупации, а с другой – имеются все основания считать это образование «протогосударством», которое, правда, в таком состоянии находится довольно продолжительное время.

Вторая глава посвящена анализу идеологических основ и стратегий ключевых акторов процесса создания палестинского государства. В числе наиболее значимых выводов данного раздела и всей диссертации в целом следует отметить тезисы о крайне негативном влиянии внутрипалестинского раскола политических элит на решение палестинской проблемы, а также о неконструктивной и непоследовательной позиции мирового сообщества в лице ООН и ведущих региональных и внерегиональных игроков на процесс палестино-израильского урегулирования.

В заключении автор излагает основные выводы и результаты работы, которые в целом соответствуют поставленным цели и задачам исследования, логичны и обоснованы.

Вместе с тем отдельные положения и выводы имеют довольно дискуссионный характер.

Прежде всего речь идет о тезисе автора о том, что «на современном этапе единственной силой, способной оказать позитивное влияние на мирный переговорный процесс в регионе, является Россия» (с. 11 диссертации, с. 9 автореферата). С одной стороны, действительно, Россия имеет уникальную позицию для выдвижения на роль главного медиатора в палестино-израильском урегулировании, поскольку практически на всем протяжении конфликта последовательно отстаивала право палестинского народа на самоопределение и создание собственного государства; кроме того, Москва способна включить в переговоры движение ХАМАС. Однако следует помнить, что текущее

состояние системы международных отношений и мировой политики характеризуется многоуровневостью, возрастающей конкуренцией «старых», «новых» и формирующихся центров силы, что напрямую влияет на процесс усложнения и палестино-израильской проблематики. Например, круг новых внерегиональных игроков, набирающих силу и влияние на Ближнем Востоке и претендующих на роль медиатора в палестинском вопросе, пополнился за счет Китая и Японии. Сам конфликт, который к настоящему моменту уже приобрел очевидно тупиковый характер, порожден, в первую очередь, усилиями мирового сообщества. Поэтому выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, возможен только путем коллективных усилий, что, в условиях разрушающейся Вестфальской системы и ослабления институтов ООН представляется весьма проблематичным.

Не менее дискуссионным представляется вывод автора о том, что «для создания палестинского государства все необходимые социально-экономические условия имеются, однако в силу того, что палестинские земли по-прежнему остаются под израильской оккупацией, они лишены возможности дальнейшего развития и возможности интеграции в систему современных социально-экономических отношений». (с. 10 диссертации, с. 8 автореферата). Как известно, природные ресурсы Палестины весьма ограничены, показатели экономического развития относительно низкие, палестинская экономика традиционно находится в довольно жесткой зависимости от Израиля и дотаций со стороны ООН и мирового сообщества. Поэтому вряд ли возвращение оккупированных Израилем территорий, несмотря на всю справедливость данного требования для создания полноценного государства, автоматически придаст позитивный импульс экономическому развитию страны. Скорее наоборот, без проведения комплексных реформ по модернизации это может усугубить экономическую ситуацию в Палестине. Причем разработка и реализация таких реформ, на наш взгляд, невозможна без участия международного сообщества и в отсутствии внутрипалестинского политического согласия.

Следующее замечание касается недостаточной представленности в работе позиции арабского в целом и палестинского в частности научных сообществ. Автор ссылается на труды ряда исследователей арабского происхождения, но без указания, к какой именно национальной научной школе они принадлежат (палестинской, египетской, аравийской, сирийско-ливанской, западной – европейской или американской) и в чем именно методологически или идеологически их позиции расходятся, например, с российскими или западными политологами. В библиографическом списке отсутствуют труды, речи и официальные заявления Махмуда Аббаса, президента Государства Палестины. Также не представлена собственно израильская научная школа, которая, по сути, является главным оппонентом палестинских исследователей. Это приводит к определенной нечеткости картины научных дискуссий по рассматриваемой проблематике, а в ряде случаев – к погрешностям в изложении исторического материала. Так, например, автор вполне обоснованно вступает в полемику с авторитетным израильским историком Алеком Эпштейном, но при этом излагает историю арабо/палестино-израильского противостояния и даже позиции арабских государств и Палестины по тому или иному вопросу также со ссылкой на данного автора, а не на документы или труды арабских исследователей. В результате Четвертая арабо-израильская война 1973 г. фигурирует в работе исключительно как Война Судного дня – но арабские (в большинстве своем также российские) исследователи никогда не используют данный термин, нет его и в документах ООН, поскольку он сугубо израильский и его появление связано исключительно со спецификой внутреннего развития Израиля.

В числе прочих замечаний можно отметить имеющиеся в работе повторы сюжетов, увлечение автора нарративом, исторические неточности (в датах, событиях, названиях документов, именах арабских лидеров).

Указанные замечания не снижают общего, весьма благоприятного впечатления от диссертационной работы.

Автореферат диссертации соответствует тексту самой работы, опубликованные соискателем научные статьи, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ и Аттестационным советом УрФУ для публикации итогов диссертационной исследования (по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии), отражают основные идеи и результаты диссертации.

Диссертационная работа Рабайа Фуада Махмуда Ахмада на тему: «Проблема создания палестинского государства на рубеже XX-XXI вв.: акторы, стратегии, перспективы» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а ее автор – Рабайа Фуад Махмуд Ахмад заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой востоковедения
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Валиахметова Гульнара Ниловна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина»
620002, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19,
тел. +79826497307, e-mail: gulnara.valiakhmetova@urfu.ru
«29» апреля 2021 г.

